

Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков

Новикова М.А.

*Институт образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-4240>, e-mail: mnovikova@hse.ru*

Реан А.А.

*Институт образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: arean@hse.ru*

Цель. Выявление особенностей материнского отношения к детям подросткового возраста в зависимости от их пола, состава семьи, места проживания, а также в связи с ценностными ориентациями детей.

Контекст и актуальность. На фоне продолжающихся дискуссий о воспитательной роли семьи и возрастающего интереса к феноменам современного детства и родительства представляется важным выявление основных аспектов современных детско-родительских отношений и их влияния на становление мировоззрения подростков.

Дизайн исследования. В работе исследовались особенности материнского отношения (в аспектах эмоциональной вовлеченности и гиперопеки) в связи с формированием мировоззренческих ориентаций современных подростков. Структура мировоззренческих ориентаций выявлялась при помощи эксплораторного факторного анализа, характер связей — при помощи корреляционного анализа.

Участники. Исследование было проведено на выборке подростков, средний возраст 16,3 года, 42% — юноши, всего — 7384 испытуемых, проживающих в разных федеральных округах Российской Федерации.

Методы (инструменты). Русскоязычная версия Опросника родительского отношения РВИ (Parental Bonding Instrument), авторская методика «Пословицы» А.А. Реана.

Результаты. Материнское отношение является значимо связанным с полом ребенка, составом семьи, местом ее проживания. Высокие показатели материнского принятия положительно связаны с мировоззренческими установками, основывающимися на ценностях справедливости, поддержки, трудолюбия. Испытуемые, которые описывают своих матерей как чрезмерно опекающих, склонны к воззрениям, отражающим важность умения подстраиваться и стремиться получить личную выгоду, а также большую сосредоточенность на себе.

Основные выводы. Существует значимая взаимосвязь между материнским отношением и ценностными ориентациями современных подростков.

Ключевые слова: ценностные ориентации подростков, детско-родительские отношения, гиперопекающее родительское отношение, эмоциональная близость родителя.

Для цитаты: Новикова М.А., Реан А.А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 148–165. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>

Characteristics of Maternal Attitude linked to Values-Based Orientations of Modern Adolescents

Maria A. Novikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-4240>, e-mail: mnovikova@hse.ru

Artur A. Rean

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: arean@hse.ru

Objective. *Finding out the characteristics of maternal attitude towards adolescents in relation to their gender, family composition and place of living, as well as to value orientations of the adolescents.*

Background. *Taking in account the ongoing discussions on the upbringing role of the family and growing interest to the phenomena of modern childhood and parenting revealing of the main aspects of child-parent relations and their influence on value orientations of adolescents seems to be important.*

Study design. *Maternal attitude (within its measurements of emotional involvement and overprotection) in relation to value orientations of modern adolescents was investigated. Main statistical procedures used were exploratory factor analysis and correlation analysis.*

Participants. *The survey was undertaken on the sample of 7384 adolescents (mean age 16,3, 42% male) living in several Federal Regions of Russia.*

Measurements. *Russian-language version of PBI (Parental Bonding Inventory) questionnaire, author's scale "Proverbs".*

Results. *According to the obtained results the evaluation given to maternal attitude by the adolescents is significantly related to their gender, family structure and place of living. Higher estimates of maternal acceptance are positively correlated with adolescents' values-based orientations linked to justice, support and diligence. Contrarily, the subjects who described their mothers like overprotecting were more inclined to the mindset based on self-adjustment, gaining personal beneficiaries and strong self-centration.*

Conclusions. *There is a significant relation between maternal attitude and value orientations of modern adolescents.*

Keywords: *values-based orientations of adolescents, maternal attitude, parent-child relationships, maternal overprotecting behavior.*

For citation: Novikova M.A., Rean A.A. Characteristics of Maternal Attitude linked to Values-Based Orientations of Modern Adolescents. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 148–165. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209> (In Russ.).

Введение

В современных исследованиях тематика детско-родительских отношений часто рассматривается в аспекте формирования эмоционально насыщенной и крепкой связи между родителем и ребенком, которая считается положительным фактором развития психики и становления его личности. С другой сто-

роны, чрезмерная родительская вовлеченность может становиться причиной сложностей сепарационных процессов, так как уменьшает возможности обретения ребенком самостоятельности за счет проб разных форм поведения. Возможно, именно баланс между гиперопекой и эмоциональной дистантностью и является одной из составляющих «хорошего», продуктивного родительского стиля.

Родительский стиль обычно рассматривается с точки зрения двух основных измерений: эмоциональной вовлеченности и заботы о ребенке и, с другой стороны, степени контроля за поведением ребенка. Множество исследований направлено на оценку того, в какой мере родительский стиль связан с возникновением социально-девиантного, в том числе делинквентного, или даже патологического поведения в подростковом или взрослом возрасте (суицидальное поведение, тревожные и депрессивные расстройства, зависимости) [14].

Исследований связи родительского стиля с формированием ценностной сферы подростков практически не проводилось ни в России, ни за рубежом. Вместе с тем, вероятно, детско-родительские отношения могут вносить существенный вклад в то, как складываются представления подрастающего поколения о приемлемом и недопустимом. Настоящее исследование посвящено выявлению особенностей родительского отношения (по оценке подростков) в зависимости от характеристик семьи, а также их связи с ценностными ориентациями подростков.

Какие качества должны быть присущи родителю, и как они должны проявляться в его взаимодействии с ребенком для нормального, полноценного психического развития последнего? В ставшей классической работе М. Эйнсворт выделяются четыре измерения материнского поведения, которые отражаются в балансе привязанности¹ и исследовательского поведения детей: это сензитивность-несензитивность, принятие-отвержение, сотрудничество-вмешательство, доступность-игнорирование [18]. В других ис-

следованиях встречаются следующие факторы, описывающие родительское поведение по отношению к детям: «теплота-холодность, отвержение», «попустительство-требовательность», «потребность в опеке (однополярный), не обязательно сопряженная с эмоциональной привязанностью» [32; 33]. Следующие два фактора выделяются практически всеми исследователями. Фактор «принятие-отвержение» отражает на одном своем полюсе такие характеристики отношения к ребенку, как его позитивная оценка, желание разделить его переживания, эмоциональная поддержка, забота, сопряженная с уважением, а на другом — игнорирование, отвержение, пренебрежение эмоциональными нуждами ребенка. Фактор «психологическая автономия-психологический контроль» имеет в качестве одного из полюсов склонность к вмешательству, директивности, манипуляциям и усилению переживания вины у ребенка. Подобное родительское поведение не способствует гармоничному развитию личности.

Таким образом, можно сказать, что существуют две переменных, преимущественно вносящих вклад в формирование детско-родительских отношений. Первая — забота, эмоциональная вовлеченность; вторая — психологический контроль по отношению к ребенку. Именно эти измерения легли в основу опросника Parental Bonding Instrument (PBI), разработанного Гордоном Паркером и коллегами в 1979 году [29]. Основой для разработки этого диагностического инструмента стал ряд экспертных оценок, данных набору психологических понятий студентами-медиками выпускного курса, медсестрами психиатрических отделений, родителями детей школьного

¹ Которую, вслед за Д. Боулби, автор понимает как глубокую и длительную эмоциональную связь, преодолевающую время и расстояние [21].

возраста. Опросник имеет двухфакторную структуру, соответствующую описанным выше измерениям детско-родительских отношений: Фактор 1 «Забота, эмоциональная вовлеченность-индифферентность, отвержение» (Альфа Кронбаха=0,85), Фактор 2 «Гиперопека-поддержка автономии, независимости» (Альфа Кронбаха=0,69). Данный опросник является одним из наиболее часто используемых опросников родительского отношения как на клинических, так и на выборках нормы [24; 26; 30; 34]. В работе 2005 года была дана высокая оценка надежности данных опросника РВИ с точки зрения их воспроизводимости [39].

Результаты апробации опросника РВИ представлены в монографии О.Г. Калины и А.Б. Холмогоровой «Роль отца в психическом развитии ребенка» [7]. Недавно была произведена адаптация русскоязычной версии опросника РВИ на выборке 173 старшекласников (средний возраст 16,7 лет) [38]. Было показано отсутствие значимых гендерных различий между восприятием материнского и отцовского отношения для обоих факторов (которые соответствуют факторной структуре оригинальной методики).

Показатели родительского отношения, полученные при помощи РВИ (а именно — отсутствие эмоциональной вовлеченности родителей, сопряженное с желанием контролировать поведение детей), оказываются значимо связанными с показателями психического здоровья детей, например, подверженностью депрессивным и тревожным расстройствам [30], а также суицидальными мыслями и намерениями [27].

Изучение ценностной сферы подростков представляет собой отдельный объемный пласт современных психологических исследований [3; 10; 12]. Рассматриваются такие феномены, как влияние социальных условий на ценности и убеждения подростков (например, показано значимое

влияние того, воспитывался ли ребенок в полной/неполной семье или учреждении содействия семейному устройству, на ценности в форме нормативных идеалов) [10]. Масштабное исследование (более 2500 испытуемых из различных регионов России) показало значимость социальной ситуации развития для формирования ценностно-мотивационной направленности личности, в том числе рассматривались удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие родителей и учителей подростков.

В ряде работ соотносятся ценностные структуры современных подростков и их родителей. Так, Н.Н. Толстых пишет о том, что у подростков и их родителей коррелируют 10% ценностей, при этом в структуре целей у первых преобладают мотивационные факторы, а у вторых — ценностные [16]. Согласно результатам другого исследования, ценности родителей имеют и вовсе противоположную структуру относительно структуры ценностей подростков [15]. В работе Н.А. Хижкиной было продемонстрировано, что ценностные ориентации подростка формируются под влиянием ценностных ориентаций семьи, в которой он воспитывается, и переносятся им на отношения со сверстниками [17].

Микроклимат семьи, демократический стиль воспитания, положительные детско-родительские отношения, а также семейные традиции являются основой для самооценки базисных ценностей как для подростков, так и для родителей [4; 13].

Вопрос связи родительского отношения с системой ценностных ориентаций подростков до настоящего момента рассмотрен не был. В настоящей работе мы ставим перед собой **задачу** выявления особенностей родительского отношения в зависимости от характеристик семьи, а также их связи с ценностными ориентациями подростков.

Метод

Схема проведения исследования.

Респонденты заполняли бланки методик, направленных на выявление особенностей отношения к ним их родителей, а также отражающие их ценностные и мировоззренческие ориентации.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие учащиеся школ в

возрасте 14–18 лет (всего 7384 человека). Средний возраст опрошенных – 16,3 года, 42% – юноши. Процентное соотношение размеров населенных пунктов, где проживают опрошенные, а также состава их семей представлено на рис. 1 и 2.

Методы исследования. В исследовании использовался Опросник родительского отношения РВО в адаптации Т. Тихомировой и С. Малых [38]. Он включает в

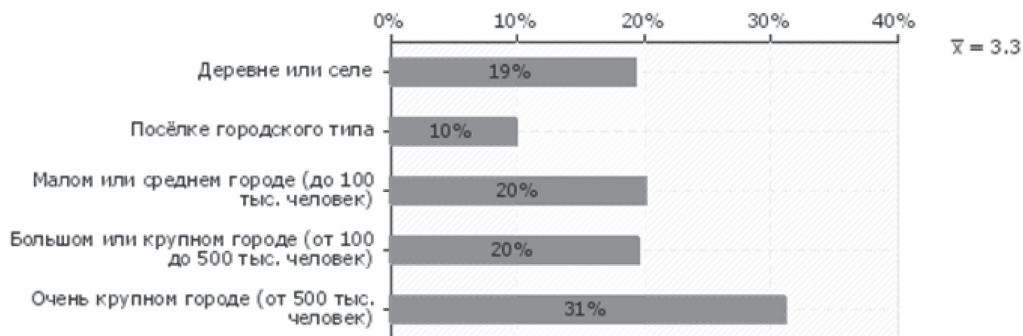

Рис. 1. Процентное распределение размера населенных пунктов, где проживают опрошенные

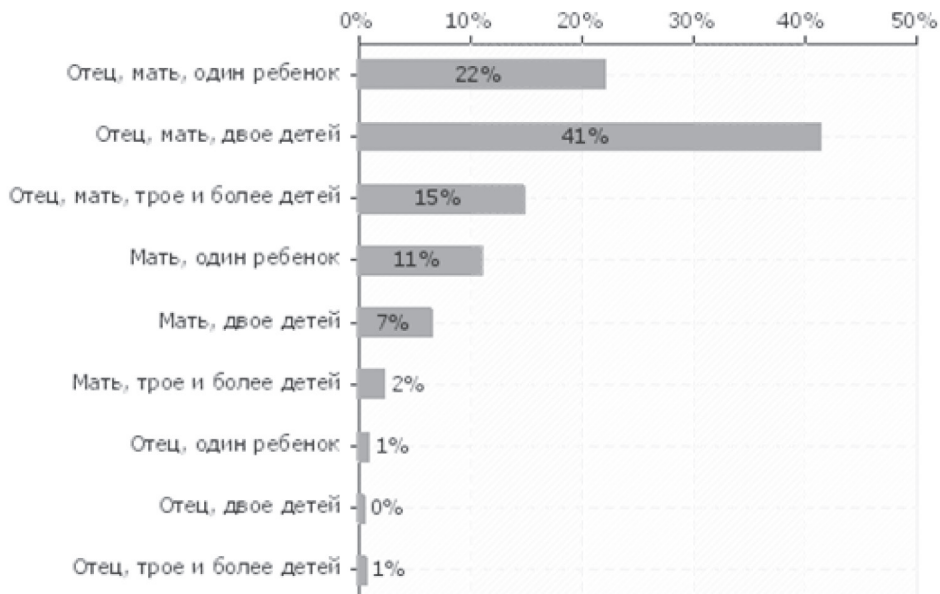

Рис. 2. Процентное распределение состава семей опрошенных

себя шкалы Заботы (эмоционального принятия) и Контроля, отдельно со стороны матери и со стороны отца. Всего в опросник входит 25 утверждений. Результатом заполнения опросника являются данные самоотчета испытуемых. Для настоящей статьи использовались только результаты по шкалам материнского отношения.

Для оценки ценностных ориентаций использовался стимульный материал «Пословицы». Школьникам было предложено 44 пословицы, из которых нужно было выбрать (в неограниченном количестве) те, которые отражают жизненные принципы и установки испытуемых. Отметим, что пословицы в качестве стимульного материала для психодиагностических методик ранее использовались неоднократно, в частности, как для диагностики особенностей когнитивной сферы (в том числе патологий мышления), так и для личностных особенностей испытуемых [1; 2; 5]. Д.А. Леонтьев рассматривает пословицы как мировоззренческую проекцию: они представляют собой «культурные клише для объяснения общих закономерностей и предписания способов поведения» [11]. В его исследовании был выявлен феномен «приватизации пословиц», означающий склонность людей выбирать те или иные пословицы в качестве любимых или предпочтительных в качестве индивидуальных руководящих принципов поведения.

Результаты

Предпочтения подростков при выборе пословиц распределились неравномерно. К примеру, больше всего опрошенных — 65% — выбрали пословицу «Без труда не вынешь и рыбку из пруда», также более половины испытуемых выбрали в качестве пословиц, которым следуют в жизни, «Ученье — свет, а неученье — тьма» (55%),

«Бедность — не порок» (55%), «Волков бояться — в лес не ходить» (54%).

В список наименее предпочитаемых попали следующие пословицы: «По одежке протягай ножки» (16%), «От трудов праведных не нажить палат каменных» (18%), «Скупость — не глупость», «Что наша честь, если нечего есть?», «Другу угодить — себе досадить» (20%).

Поскольку в задачи настоящего исследования не входил качественный анализ, для сокращения размерности данных по методике «Пословицы» и их дальнейшего использования в обобщенном виде к ним была применена процедура эксплораторного факторного анализа. На основании применения метода главных компонент с последующим Варимакс-вращением было выделено 4 фактора, суммарно объясняющих 50% дисперсии данных. При содержательной оценке перевернутой матрицы компонент, а также на основании анализа графика-осыпи было принято решение о том, что более содержательно оправданным является двухкомпонентное решение (см. рис. 3).

Фактор 1 получил рабочее название «Активность, бескорыстие, справедливость». В него вошли пословицы, отражающие направленность испытуемых на приложение усилий к работе и получение новых знаний, ориентацию на справедливость, в том числе в социальных отношениях, готовность поддержать другого, не остаться в стороне. В этот же фактор вошли все пословицы, связанные с патриотичным отношением к Родине. Отметим, что также высокие нагрузки по этому фактору у пословиц, отражающих незначимость материального вознаграждения за труд и в целом небольшую ценность денег как таковых.

Фактор 2 получил рабочее название «Осторожность, приспособляемость, ориентация на собственную выгоду». Во многом он является противоположным

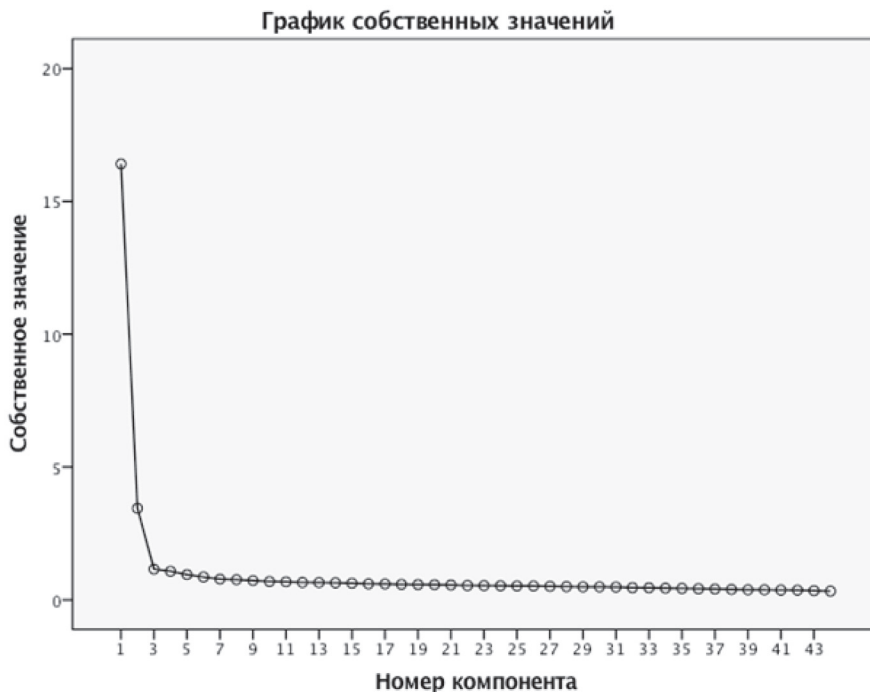

Рис. 3. График собственных значений компонента

Фактору 1 содержательно: в него вошли пословицы, акцентирующие важность получения, в первую очередь, выгоды для самого себя, отказа от помощи другим, если это сопряжено с риском, готовности приспосабливаться к ситуации, большой вариативности моральных принципов.

Были обнаружены гендерные различия в предпочтительности пословиц, относящихся к первому или второму типу: более социально желательные пословицы, формирующие фактор «Активность, бескорыстие, справедливость, патриотизм», чаще выбираются девушками ($U=6179024,50$, $p<0,01$), а пословицы, формирующие Фактор «Осторожность, приспособляемость, ориентация на собственную выгоду» — молодыми людьми ($U=5740311,50$, $p<0,01$). Возможно, девушки в большей степени подвержены подростковому идеализму

или же воспитываемой школой идее о том, что существует некий единственно «правильный» способ бытия, в котором человеку удастся сохранять во всех ситуациях честь и бескорыстие, не переживая конфликта с реалиями жизни. Юноши на их фоне выглядят более «прагматически» настроенными. Современный мир диктует молодым людям образ маскулинности, одной из важных характеристик которого является способность иметь высокий доход, быть «хорошо устроенным в жизни», а также обеспечить свою семью.

Есть определенные предпочтения в пословицах в связи с возрастом испытуемых. Пословицы из Фактора «Активность, бескорыстие, справедливость, патриотизм» в равной степени часто выбираются учащимися и 10-х, и 11-х классов. Пословицы из Фактора «Осторожность, приспособляе-

мость, ориентация на собственную выгоду» значительно чаще выбираются 10-классниками ($U=6657191,50$, $p<0,05$). Подростковому возрасту соответствует Конвенциональный уровень морального развития по Л. Колбергу, регуляторами поведения на котором являются требования группы (Стадия 3) и общественные нормы и правила (Стадия 4). Освоению этого уровня соответствует уменьшение числа выборов пословиц из Фактора 2, которые, по сути, соответствуют в большей мере доконвенциональному уровню морального развития.

Наконец, были выявлены различия в предпочитаемых пословицах в зависимости от размера населенного пункта, в котором проживает подросток. Пословицы из Фактора 1 оказались наиболее часто выбираемыми подростками из крупных и очень крупных городов (от

100 до 500 тыс. человек), в наименьшей степени — жителями поселков городского типа, а также деревень и сел ($\chi^2=44,5$, $p<0,01$). Пословицы из Фактора 2, напротив, оказались наиболее предпочитаемыми деревенскими и сельскими подростками, а меньше всего их выбирали ребята из крупных городов ($\chi^2=21,9$, $p<0,01$).

Материнское отношение, согласно самоотчетам школьников, значимо различается в зависимости от размера населенного пункта, в котором проживает семья. Наиболее высокие показатели принятия — в крупных городах с населением 100–500 тыс. человек, а также в деревнях ($\chi^2=26,15$, $p<0,01$). Вне зависимости от размера населенного пункта показатели эмоционального принятия у матерей по отношению к дочерям выше, чем к сыновьям ($U=3082216,5$, $p<0,05$).

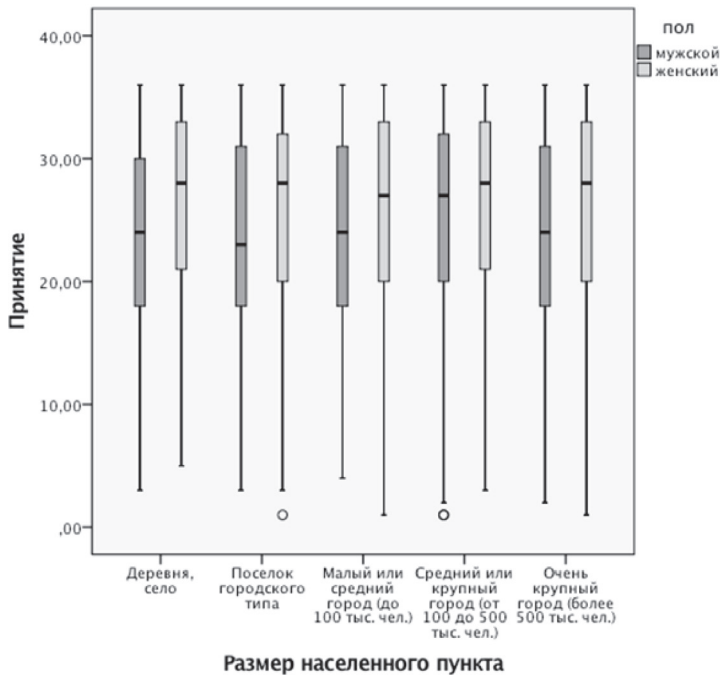

Рис. 4. Родительское отношение (эмоциональное принятие матерью) в населенных пунктах разной величины

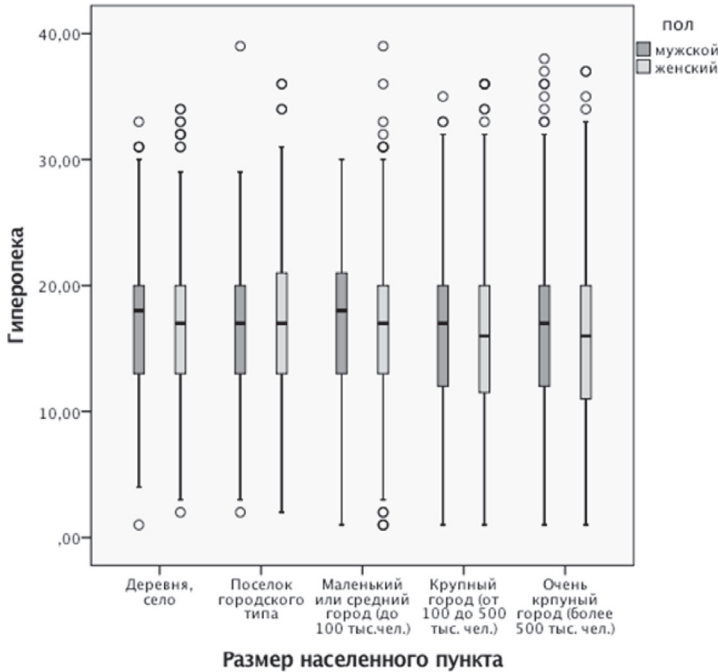

Рис. 5. Родительское отношение (материнская гиперопека) в населенных пунктах разной величины

Если говорить о материнской гиперопеке, то ситуация оказывается несколько отличной: в крупных городах (с населением до 500 тыс. человек) ее показатели наименьшие, а наиболее высокие — в деревнях, поселках городского типа и городах с населением до 100 тыс. человек ($\chi^2=26,7$, $p<0,01$). Во всех типах населенных пунктов (кроме поселков городского типа) гиперопека по отношению к сыновьям оказывается значительно выше, чем по отношению к дочерям ($U=3428269,5$, $p<0,05$).

От 10-го к 11-му классу школы увеличиваются показатели эмоционального принятия со стороны матери ($U=3498464,00$, $p<0,05$) и уменьшается гиперопека ($U=3426374,00$, $p<0,01$).

Материнское принятие же, в свою очередь, оказывается связанным с со-

ставом семьи: наиболее высокие показатели эмоционального принятия в полных семьях с одним или двумя детьми. А вот в полных семьях с тремя и более детьми показатели материнского принятия ниже, чем в семьях, где мать воспитывает одного или двух детей одна ($\chi^2=14,57$, $p=0,01$).

Оценки, данные подростками материнскому принятию и гиперопеке, оказались значимо связанными с их предпочтениями в выборке тех или иных пословиц (см. таблицу). Так, предпочтения пословиц, относящихся к группе «Активность, бескорыстие, справедливость, патриотизм», положительно коррелируют с эмоциональным принятием матью ($r=0,34$, $p<0,01$) и отрицательно — с гиперопекой ($r=-0,17$, $p<0,01$). Предпочтения пословиц из группы

«Осторожность, приспособляемость, ориентация на собственную выгоду», напротив, являются отрицательно связанными с принятием ($r=-0,25$, $p<0,01$) и положительно – с материнской гиперопекой ($r=0,18$, $p<0,01$).

Показатели материнского принятия и гиперопеки, в свою очередь, оказались значимо отрицательно связаны между собой ($r=-0,47$, $p<0,01$).

Обсуждение результатов

В настоящей статье обсуждается родительское (материнское) отношение, субъективно оцениваемое подростками, в контексте социально-экономических характеристик семьи, а также в связях с мировоззренческими характеристиками подростков.

Согласно полученным нами данным, более высокие оценки материнскому принятию дают девушки, в то время как юноши выше оценивают уровень гиперопеки со стороны матерей. Часть исследований подтверждает более высокий уровень заботы со стороны матерей по отношению к дочерям (например, [25; 31]). С другой стороны, в работе

Паркера (1979) и в ряде других [23] значимых различий в этом показателе не выявлено.

Велика вероятность наличия культурных различий, которые могут влиять как на отношение матери к ребенку в зависимости от его пола, так и на восприятие этого отношения ребенком. В первом случае на основании полученных результатов можно говорить о том, что эмоциональный контакт у матерей с дочерьми устраивается легче, и девочки получают от мам больше поддержки. Во втором – о том, что юноши стремятся к большей самостоятельности, в связи с чем материнские действия в их адрес, связанные с заботой и попытками наложения ограничений, могут восприниматься ими более критично (и, соответственно, в данных самоотчета они большее количество материнских проявлений оценивают именно как гиперопеку).

В исследовании на американской выборке [22] было показано, что для девочек более характерны поиск контакта с матерями и нахождение с ними на меньшей дистанции, чем для мальчиков. С другой стороны, связь стрессующих воздействий с потребностью в контакте и уменьшении дистанции

Таблица

Показатели связи между шкалами опросника «Родительское отношение» Материнское принятие и Материнская гиперопека с предпочтениями в выборе пословиц

	1	2	3	4
1. Фактор 1 «Активность, бескорыстие, справедливость, патриотизм»	1			
2. Фактор 2 «Осторожность, приспособляемость, ориентация на собственную выгоду»	-,087**	1		
3. Эмоциональное принятие матерью	,340**	-,253**	1	
4. Материнская гиперопека	-,167**	,177**	-,426**	1

Примечание: использован коэффициент корреляции r Спирмана, ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

значима именно для мальчиков. В свете этого факта большая гиперопека со стороны матерей (при более низкой эмоциональной вовлеченности) по отношению к подросткам мужского пола выглядит, скорее, дисфункциональной. Подросток, оказавшись в трудной жизненной ситуации, получит, вероятнее, много контроля и вмешательства в свою жизнь со стороны матери, в то время как нуждаться будет в первую очередь в эмоциональном принятии. В контексте кросс-культурных различий отметим, что в исламских выборках, к примеру, матерей характеризует более попустительский стиль отношения к сыновьям, чем к дочерям, по отношению к которым они более авторитарны [19].

Согласно полученным нами результатам, показатели гиперопеки по мере взросления ребенка понижаются для обоих полов. Это видится благоприятным фактом: оно облегчает протекание сепарационных процессов в семье, необходимых для достижения взрослости. Показатели эмоционального принятия же, напротив, растут; вероятно, в этом отражается некий распространенный паттерн материнского отношения: детей нужно опекать и контролировать, а эмоционально близкое общение возможно, скорее, уже с теми, кто достаточно вырос, с кем в большей степени возможно «общение на равных».

Материнское принятие оказывается связанным с составом семьи: больше всего его получают дети в полных семьях, но не в многодетных. В семьях, где матери воспитывают детей в одиночку, оценки их эмоциональной вовлеченности и принятия, данные детьми, ниже. В ранее проведенном исследовании было показано, что среди причин малоэффективных родительских стратегий матерей-одиночек — низкий уровень со-

циальной поддержки (в том числе и как следствие неспособности ее получить) и высокая подверженность разнообразным негативным событиям в жизни [35]. О том, что несмотря на то, что ребенок является несомненной ценностью для женщины, не состоящей в браке, она будет относиться к нему амбивалентно вследствие перегруженности домашними и профессиональными обязанностями, пишут и отечественные авторы [8]. Самые низкие оценки материнского принятия даны детьми, воспитывающимися в семьях с тремя и более сиблингами. Это может свидетельствовать об истощенности ресурсов многодетных матерей, которая, в свою очередь, является следствием как недостаточной социальной поддержки, так и нехватки родительских компетенций, психологической грамотности.

Показатели гиперопеки в маленьких населенных пунктах наиболее высокие: самый высокий уровень гиперопеки в сочетании с высокими же показателями материнского принятия — в деревнях. В крупных городах (100–500 тыс. человек) гиперопека у матерей, напротив, наименее выражена, а уровень принятия — наиболее высок. Сходные результаты были получены ранее [6]. В городах-миллионниках показатели эмоционального принятия самые низкие, но и материнская опека так же не высока. Мы предполагаем возможность существования нескольких интерпретаций. В очень крупных городах родительское отношение характеризуется наличием высоких требований к собственным детям: их воспитывают с ориентацией на высококонкурентную среду, которая будет окружать их «во взрослой жизни», стараясь при этом быстрее дать им самостоятельность. Возможно также, что

матери сильно погружены в другие, не связанные с родительством аспекты собственной жизни (к примеру, устройство карьеры или личной жизни), что также ведет к снижению эмоциональной заботы о детях. Интересно, что именно родителей (а в особенности матерей) из больших городов принято считать наиболее подкованными в психологических аспектах воспитания. Они — основные потребители контента, связанного с «грамотным родительством» (вебинары, книги и т.д.). И тем не менее именно их дети оценивают как наименее эмоционально вовлеченных и заботливых, что наводит на мысли о том, что обширные знания не всегда выражаются в соответствующем поведении. Высокие показатели гиперопеки в деревнях и поселках могут быть связаны с традиционным стилем воспитания, практикуемым там, в рамках которого границы ребенка являются гораздо более «проницаемыми» для вмешательства взрослых, и частная жизнь как таковая имеет меньшую ценность. С другой стороны, там велики и показатели эмоционального принятия: возможно, более «традиционное» материнство предполагает, в первую очередь, теплые отношения с ребенком, вне зависимости от его достижений и т.д. Наиболее «удачный» вариант материнского отношения выявлен в крупных городах. С одной стороны, здесь матери достаточно эмоционально вовлечены в жизнь детей, с другой — достаточно ориентированы на то, чтобы дать им самостоятельность. Возможно, социальная среда расценивается матерями в таких населенных пунктах как менее опасная, по сравнению с городами-миллионниками, что позволяет им испытывать меньше тревоги и, соответственно, применять меньше контроля.

Высокие показатели материнского принятия оказываются положительно связанными с мировоззренческими установками, связанными с ценностями справедливости, поддержки, трудолюбия. Испытуемые, которые описывают своих матерей как более принимающих, значимо чаще выбирают в качестве характеризующих их собственную жизнь пословицы, отражающие позитивные, социально приемлемые качества (важность дружбы и открытых, честных отношений с людьми, готовность работать, будучи мотивированными не в первую очередь материальным вознаграждением, готовность отстаивать свои ценности). Подростки же, говорящие о своих матерях как о чрезмерно гиперопекающих и вмешивающихся в их жизнь, напротив, склонны выбирать высказывания, отражающие важность умения подстраиваться, быстро менять свои ценностные ориентации, стремиться получить личную выгоду (что имеет большую важность, чем личные отношения с людьми). Таким образом, мы можем наблюдать вклад материнского отношения с точки зрения соотношения его компонентов — контроля и эмоционального принятия — в моральное развитие ребенка. Вторжение в границы ребенка без учета его интересов и веры в его возможности связано с тем, что последний в качестве мировоззренческих установок скорее предпочтет ориентацию на собственную выгоду без учета потребностей других, что соответствует в большей мере доконвенциональному уровню морального развития. Напротив, материнское отношение, связанное с эмоциональным контактом, заботой и теплотой, является фактором формирования аналогичного отношения к окружающим, направленного на помощь и поддержку, у ребенка.

Выводы

1. Такие компоненты материнского отношения, как эмоциональное принятие и склонность к гиперопеке, связаны с полом и возрастом ребенка: большая опека и контроль проявляются по отношению к подросткам мужского пола, эмоциональное принятие — к девушкам. По мере взросления детей принятия со стороны матерей становится больше, контроля — меньше.

2. Наиболее высокие показатели эмоционального принятия у матерей в полных семьях, где воспитываются 1–2 ребенка, ниже — в неполных семьях с таким же числом детей, а самые низкие — в полных семьях с тремя сиблингами и более.

3. Наибольшие показатели гиперопеки характерны для матерей из небольших населенных пунктов; в крупных городах гиперопека самая слабо выраженная при высоких показателях эмоционального принятия, в городах-миллионниках ниже показатели и гиперопеки, и материнского принятия.

4. Пословицы, отражающие жизненные ориентации, связанные с направленностью на приспособляемость и стремление к личной выгоде, чаще выбираются юношами, а также жителями мелких населенных пунктов (поселков городского типа и деревень). Мировоззренческие установки, связанные с ценностями справедливости, поддержки, трудолюбия, характерны для подростков, матери которых проявляют высокую степень эмоционального принятия.

Заключение

Сегодня, когда воспитательная функция семьи в очередной раз претерпевает пересмотр, понимание того, как выстраивается материнское отношение к подростку, и как оно влияет на мировоззренческие ориентации последнего, кажется немаловажным. Настоящее исследование показало, что вышеназванное влияние действительно имеет место: чем больше мать может быть эмоционально доступной и принимающей по отношению к ребенку, при этом не сверхконтролирующей, тем в большей степени в своей жизни он руководствуется принципами поддержки, трудолюбия, справедливости. Большее проявление гиперопеки (при эмоциональной отстраненности) по отношению к мальчикам, нехватка ресурсов на эмоциональный контакт у многодетных матерей (что примечательно — в полных семьях даже более выраженная, чем у матерей-одиночек), повышенная материнская опека в маленьких населенных пунктах и отсутствие эмоциональной связи с детьми в городах-миллионниках — выявленные в рамках настоящего исследования «факторы риска» развития деструктивных мировоззренческих установок у подростков, связанных с инструментальным отношением к другим. Перечисленные тенденции требуют углубленного исследования, в том числе и с точки зрения возможности их нивелирования при помощи социальных мер и повышения психологической осведомленности родителей.

Литература

1. Арестова О.Н. Интуитивное понимание смысла пословиц // Вопросы психологии. 2011. № 2. С. 129–138.
2. Арестова О.Н. Аффективные искажения в понимании пословиц // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 83–93.

3. *Буреломова А.С.* Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013.
4. *Геворкян Т.В.* Подростки и родители о семье как ценности [Электронный ресурс] // Гуманизация образования. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostki-i-roditeli-o-semie-kak-tsennosti> (дата обращения: 05.06.2019).
5. *Дубовицкая Т.Д., Тулитбаева Г.Ф.* Пословицы как стимульный материал для создания психодиагностических методик // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 1. С. 84–89.
6. *Зотова Р.А., Кондратюк О.Е., Цветкова Н.А.* Особенности стилей родительского воспитания в семьях, проживающих в различных условиях [Электронный ресурс] // Проблемы современной науки и образования. 2015. Т. 39. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-stiley-roditelskogo-vospitaniya-v-semyah-prozhivayuschih-v-razlichnyh-usloviyah> (дата обращения: 05.06.2019).
7. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Форум, 2012. 112 с.
8. *Кочеткова Т.Н.* Характер отношений родителей к детям в полной и неполной семье // Перспективы науки. 2015. № 8. С. 24–28.
9. *Кузнецова Е.Г.* К вопросу формирования ценностных ориентаций подростков // Вестник ОГУ. 2012. Т. 138. № 2. С. 198–203.
10. *Лазарева Т.А.* Отражение социальной нормы в ценностных ориентациях подростка // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 371–377.
11. *Леонтьев Д.А., Тарвид Е.В.* Выбор пословиц как мировоззренческая проекция // Известия ЮФУ. Технические науки. 2005. № 7. С. 70–71.
12. *Подольский А.И., Идובהва О.А.* Связь ценностных ориентаций современных подростков с психологическими характеристиками их учителей и родителей // Национальный психологический журнал. 2016. Т. 22. № 2. С. 84–92. DOI:10.11621/nprj.2016.0208
13. *Реан А.А.* Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности // Национальный психологический журнал. 2017. Т. 26. № 2. С. 85–91.
14. *Реан А.А., Коновалов И.А., Новикова М.А.* Семья в представлении подростков с просоциальным и асоциальным поведением // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2018. № 1. С. 75–88.
15. *Смык Ю.В.* Соотношение детско-родительских ценностей в коммуникативном пространстве современной семьи [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).
16. *Толстых Н.Н.* Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня? // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 70–78.
17. *Хижкина Н.А.* Влияние семьи на формирование ценностных ориентаций подростков // Вестник ТГУ. 2007. № 10. С. 140–144.
18. *Ainsworth M.S.* Infant–mother attachment // American psychologist. 1979. Vol. 34(10). P. 932–937.
19. *Akhtar Z.* Attachment styles of adolescents: Characteristics and contributing factors // Academic Research International. 2012. Vol. 2(2). P. 613–621.
20. *Aktan G.B., Kumpfer K.L., Turner C.W.* Effectiveness of a family skills training program for substance use prevention with inner city African-American families // Substance Use & Misuse. 1996. Vol. 31(2). P. 157–175. DOI:10.3109/10826089609045805
21. *Bowlby J.* The Making and Breaking of Affectional Bonds: II. Some Principles of Psychotherapy: The Fiftieth Maudsley Lecture (expanded version) // The British Journal of Psychiatry. 1977. Vol. 130(5). P. 421–431.
22. *Buss K.A., Brooker R.J., Leuty M.* Girls most of the time, boys some of the time: Gender differences in toddlers' use of maternal proximity and comfort seeking // Infancy. 2008. Vol. 13(1). P. 1–29. First published: 03 February 2010. DOI:10.1080/15250000701779360

23. *Canetti L., Bachar E., Galili-Weisstub E., De-Nour A.K., Shalev A.Y.* Parental bonding and mental health in adolescence // *Adolescence*. 1997. Vol. 32(126). P. 381–394.
24. *Enns M.W., Cox B.J., Clara I.* Parental bonding and adult psychopathology: results from the US national comorbidity survey // *Psychological Medicine*. 2002. Vol. 32. P. 997–1008. DOI:10.1017/S0033291702005937
25. *Liu Y.L.* Parent–child interaction and children’s depression: the relationships between Parent–Child interaction and children’s depressive symptoms in Taiwan // *Journal of adolescence*. 2003. Vol. 26(4). P. 447–457. DOI:10.1016/S0140-1971(03)00029-0
26. *Mak A.S.* Parental neglect and overprotection as risk factors in delinquency // *Australian Journal of Psychology*. 1994. Vol. 46. P. 107–111.
27. *Martin G., Waite S.* Parental bonding and vulnerability to adolescent suicide // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 1994. Vol. 89(4). P. 246–254. DOI:10.1111/j.1600-0447.1994.tb01509.x
28. *Palmer R.L., Oppenheimer R., Marshall P.D.* Eating-disordered patients remember their parents: A study using the parental-bonding instrument // *International Journal of Eating Disorders*. 1988. Vol. 7(1). P. 101–106. DOI:10.1002/1098-108X(198801)7:1<101::AID-EAT2260070110>3.0.CO;2-8
29. *Parker G., Tupling H., Brown L.B.* A parental bonding instrument // *British journal of medical psychology*. 1979. Vol. 52(1). P. 1–10. DOI:10.1111/j.2044-8341.1979.tb02487.x
30. *Parker G.* Parental “affectionless control” as an antecedent to adult depression: a risk factor delineated // *Archives of General Psychiatry*. 1983. Vol. 40(9). P. 956–960. DOI:10.1001/archpsyc.1983.01790080038005
31. *Rigby K., Slee P.T., Martin G.* Implications of inadequate parental bonding and peer victimization for adolescent mental health // *Journal of Adolescence*. 2007. Vol. 30(5). P. 801–812. DOI:10.1016/j.adolescence.2006.09.008
32. *Roe A., Siegelman M.* A parent-child relations questionnaire // *Child Development*. 1963. Vol. 34. P. 355–359.
33. *Schafer E.S.* Children report of parental behavior // *An inventory Child Development*. 1965. Vol. 36(1965). P. 413–414.
34. *Silove D., Parker G., Hadzi-Pavlovic D., Manicavasagar V., Blaszczyński A.* Parental representations of patients with panic disorder and generalized anxiety disorder // *British Journal of Psychiatry*. 1991. Vol. 159. P. 835–841. DOI:10.1192/bjp.159.6.835
35. *Simons R.L., Beaman J., Conger R.D., Chao W.* Stress, support, and antisocial behavior trait as determinants of emotional well-being and parenting practices among single mothers // *Journal of Marriage and Family*. 1993. Vol. 55(2). P. 385–398. DOI:2307/352809
36. *Stein D., Williamson D.E., Birmaher B., Brent D.A., Kaufman J., Dahl R.E., Ryan N.D.* Parent–child bonding and family functioning in depressed children and children at high risk and low risk for future depression // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 2000. Vol. 39(11). P. 1387–1395. DOI:10.1097/00004583-200011000-00013
37. *Tiet Q.Q., Huizinga D., Byrnes H.F.* Predictors of resilience among inner city youths // *Journal of Child and Family Studies*. 2010. Vol. 19(3). P. 360–378. DOI:10.1007/s10826-009-9307-5
38. *Tikhomirova T., Malykh S.* Adaptation of the Russian-Language Version of the Parental Bonding Instrument // *ICPE 2018 International Conference on Psychology and Education*. 2018. P. 671–678.
39. *Wilhelm K.A.Y., Niven H., Parker G., Hadzi-Pavlovic D.* The stability of the Parental Bonding Instrument over a 20-year period // *Psychological medicine*. 2005. Vol. 35(3). P. 387–393. DOI:10.1017/S0033291704003538
40. *Wu N., Lester P., Jiang L., Weiss R., Slocum S., Rotheram-Borus M.J.* Substance use among adolescents of parents living with HIV in New York City // *Substance use & misuse*. 2011. Vol. 46(6). P. 795–807. DOI:10.3109/10826084.2010.538262

References

1. Arestova O.N. Intuitivnoe ponimanie smysla poslovits [Intuitive understanding of the meaning of proverbs]. *Voprosy psikhologii = Issues of Psychology*, 2011, no. 2, pp. 129–138. (in Russ.).
2. Arestova O.N. Affektivnye iskazheniya v ponimanii poslovits [Affective corruptions in the understanding of proverb]. *Voprosy psikhologii = Issues of Psychology*, 2006, no. 1, pp. 83–93. (in Russ.).
3. Burelomova A.S. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti tsennosti sovremennykh podrostkov. Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. [Social and psychological peculiarities of values of modern adolescents. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2013. (in Russ.).
4. Gevorkyan T.V. Podrostki i roditeli o sem'e kak tsennosti [Elektronnyi resurs] [Adolescents and parents on family as a value]. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2009, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostki-i-roditeli-o-semie-kak-tsennosti> (Accessed: 05.06.2019). (in Russ.).
5. Dubovitskaya T.D., Tulitbaeva G.F. Poslovitsy kak stimul'nyi material dlya sozdaniya psikhodiagnosticheskikh metodik [Proverbs as stimuli for development of psychodiagnostic instruments]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 2016. Vol. 9, no. 1, pp. 84–89. (in Russ.).
6. Zotova R.A., Kondratyuk O.E., Tsvetkova N.A. Osobennosti stilei roditel'skogo vospitaniya v sem'yakh, prozhivayushchikh v razlichnykh usloviyakh [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of the parenting styles in families living in different environments]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, 2015. Vol. 39, no 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-stiley-roditel'skogo-vospitaniya-v-semyah-prozhivayushchih-v-razlichnykh-usloviyakh> (Accessed 05.06.2019). (in Russ.).
7. Kalina O.G., Kholmogorova A.B. Rol' ottsa v psikhicheskom razvitiy rebenka [Father's role in the psychical development of a child]. Moscow, 2012. 112 p. (in Russ.).
8. Kochetkova T.N. Kharakter otnoshenii roditel'ei k detyam v polnoi i nepolnoi sem'e [Parental attitudes towards children in full and non-full families]. *Perspektivy nauki = Perspectives of Science*, 2015, no. 8, pp. 24–28. (in Russ.).
9. Kuznetsova E.G. K voprosu formirovaniya tsennostnykh orientatsii podrostkov [On the issue of development of values-based orientations of adolescents]. *Vestnik OGU = OGU Newsletter*, 2012. Vol. 138, no. 2, pp. 198–203. (in Russ.).
10. Lazareva T.A. Otrazhenie sotsial'noi normy v tsennostnykh orientatsiyakh podrostka [Reflection of social norms on values-based orientations of adolescents]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena = Newsletter of Gertsen RGPU*, 2009, no. 102, pp. 371–377. (in Russ.).
11. Leont'ev D.A., Tarvid E.V. Vybor poslovits kak mirovozzrencheskaya proektsiya [Choice of proverbs as a mindset projection]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskije nauki = Newsletter of YuFU. Technical Sciences*, 2005, no. 7, pp. 70–71. (in Russ.).
12. Podol'skii A.I., Idobaeva O.A. Svyaz' tsennostnykh orientatsii sovremennykh podrostkov s psikhologicheskimi kharakteristikami ikh uchitelei i roditel'ei [Link between values-based orientations of modern adolescents, their parents and teachers]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2016. Vol. 22, no 2, pp. 84–92. DOI:10.11621/npj.2016.0208 (in Russ.).
13. Rean A.A. Vospriyatie materi: obshchie tendentsii i genderno-sotsial'nye osobennosti [Perception of mother: main tendencies and social and gender peculiarities]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2017. Vol. 26, no. 2, pp. 85–91. (in Russ.).
14. Rean A.A., Kononov I.A., Novikova M.A. Sem'ya v predstavlenii podrostkov s prosotsial'nym i asotsial'nym povedeniem [Family in the perception of adolescents with prosocial antisocial behavior]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal = World of Psychology. Scientific and methodological Journal*, 2018, no.1, pp. 75–88. (in Russ.).

15. Smyk Yu.V. Sootnoshenie detsko-roditel'skikh tsennostei v kommunikativnom prostranstve sovremennoi sem'i [Elektronnyi resurs] [Relation between child-parent values in the field of communication of modern family]. *Internet-zhurnal «Mir nauki» = Internet-based Journal "World of Science"*, 2016. Vol. 4, no. 4. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/23PSMN416.pdf> (Accessed: 10.06.2019). (in Russ.).
16. Tolstykh N.N. Podrostki i ikh roditeli: chto tsenyat i chego khotyat segodnya? [Adolescents and their parents: what are the values and what do they want today?]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2012, no. 4, pp. 70–78. (in Russ.).
17. Khizhkina N.A. Vliyaniye sem'i na formirovaniye tsennostnykh orientatsii podrostkov [Family influence on the development of values-based orientations of adolescents]. *Vestnik TGU = Newsletter of TGU*, 2007, no. 10, pp. 140–144. (in Russ.).
18. Ainsworth M.S. Infant–mother attachment. *American psychologist*, 1979. Vol. 34(10), pp. 932–937.
19. Akhtar Z. Attachment styles of adolescents: Characteristics and contributing factors. *Academic Research International*, 2012. Vol. 2(2), pp. 613–621.
20. Aktan G.B., Kumpfer K.L., Turner C.W. Effectiveness of a family skills training program for substance use prevention with inner city African-American families. *Substance Use & Misuse*, 1996. Vol. 31(2), pp. 157–175. DOI:10.3109/10826089609045805
21. Bowlby J. The Making and Breaking of Affective Bonds: II. Some Principles of Psychotherapy: The Fiftieth Maudsley Lecture (expanded version). *The British Journal of Psychiatry*, 1977. Vol. 130(5), pp. 421–431.
22. Buss K.A., Brooker R.J., Leuty M. Girls most of the time, boys some of the time: Gender differences in toddlers' use of maternal proximity and comfort seeking. *Infancy*, 2008. Vol. 13(1), pp. 1–29. DOI:10.1080/15250000701779360
23. Canetti L., Bachar E., Galili-Weisstub E., De-Nour A.K., Shalev A.Y. Parental bonding and mental health in adolescence. *Adolescence*, 1997. Vol. 32(126), pp. 381–394.
24. Enns M.W., Cox B.J., Clara I. Parental bonding and adult psychopathology: results from the US national comorbidity survey. *Psychological Medicine*, 2002. Vol. 32, pp. 997–1008. DOI:10.1017/S0033291702005937
25. Liu Y.L. Parent–child interaction and children's depression: the relationships between Parent–Child interaction and children's depressive symptoms in Taiwan. *Journal of adolescence*, 2003. Vol. 26(4), pp. 447–457. DOI:10.1016/S0140-1971(03)00029-0
26. Mak A.S. Parental neglect and overprotection as risk factors in delinquency. *Australian Journal of Psychology*, 1994. Vol. 46, pp. 107–111.
27. Martin G., Waite S. Parental bonding and vulnerability to adolescent suicide. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 1994. Vol. 89(4), pp. 246–254. DOI:10.1111/j.1600-0447.1994.tb01509.x
28. Palmer R.L., Oppenheimer R., Marshall P.D. Eating-disordered patients remember their parents: A study using the parental bonding instrument. *International Journal of Eating Disorders*, 1988. Vol. 7(1), pp. 101–106. DOI:10.1002/1098-108X(198801)7:1<101::AID-EAT2260070110>3.0.CO;2-8
29. Parker G., Tupling H., Brown L.B. A parental bonding instrument. *British journal of medical psychology*, 1979. Vol. 52(1), pp. 1–10. DOI:10.1111/j.2044-8341.1979.tb02487.x
30. Parker G. Parental "affectionless control" as an antecedent to adult depression: a risk factor delineated. *Archives of General Psychiatry*, 1983. Vol. 40(9), pp. 956–960. DOI:10.1001/archpsyc.1983.01790080038005
31. Rigby K., Slee P.T., Martin G. Implications of inadequate parental bonding and peer victimization for adolescent mental health. *Journal of Adolescence*, 2007. Vol. 30(5), pp. 801–812. DOI:10.1016/j.adolescence.2006.09.008
32. Roe A., Siegelman M. A parent-child relations questionnaire. *Child Development*, 1963. Vol. 34, pp. 355–359.

33. Schafer E.S. Children report of parental behavior. *An inventory Child Development*, 1965. Vol. 36, pp. 413–414.
34. Silove D., Parker G., Hadzi-Pavlovic D., Manicavasagar V., Blaszczyński A. Parental representations of patients with panic disorder and generalized anxiety disorder. *British Journal of Psychiatry*, 1991. Vol. 159, pp. 835–841. DOI:10.1192/bjp.159.6.835
35. Simons R.L., Beaman J., Conger R.D., Chao W. Stress, support, and antisocial behavior trait as determinants of emotional well-being and parenting practices among single mothers. *Journal of Marriage and Family*, 1993. Vol. 55(2), pp. 385–398. DOI:2307/352809
36. Stein D., Williamson D.E., Birmaher B., Brent D.A., Kaufman J., Dahl R.E., Ryan N.D. Parent–child bonding and family functioning in depressed children and children at high risk and low risk for future depression. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2000. Vol. 39(11), pp. 1387–1395. DOI:10.1097/00004583-200011000-00013
37. Tiet Q.Q., Huizinga D., Byrnes H.F. Predictors of resilience among inner city youths. *Journal of Child and Family Studies*, 2010. Vol. 19(3), pp. 360–378. DOI:10.1007/s10826-009-9307-5
38. Tikhomirova T., Malykh S. Adaptation of the Russian-Language Version of the Parental Bonding Instrument. *ICPE 2018 International Conference on Psychology and Education*, 2018, pp. 671–678.
39. Wilhelm K.A.Y., Niven H., Parker G., Hadzi-Pavlovic D. The stability of the Parental Bonding Instrument over a 20-year period. *Psychological medicine*, 2005. Vol. 35(3), pp. 387–393. DOI:10.1017/S0033291704003538
40. Wu N., Lester P., Jiang L., Weiss R., Slocum S., Rotheram-Borus M.J. Substance use among adolescents of parents living with HIV in New York City. *Substance use & misuse*, 2011. Vol. 46(6), pp. 795–807. DOI:10.3109/10826084.2010.538262

Информация об авторах

Новикова Мария Александровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-4240>, e-mail: mnovikova@hse.ru

Реан Артур Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, Институт образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: arean@hse.ru

Information about the authors

Maria A. Novikova, PhD in Psychology, Research Fellow, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3836-4240>, e-mail: mnovikova@hse.ru

Artur A. Rean, Doctor of Psychology, Professor at the Psychology chair, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>, e-mail: arean@hse.ru

Получена 14.08.2019

Принята в печать 08.04.2021

Received 14.08.2019

Accepted 08.04.2021